

Ульяна ГЛЕБОВА

ВАНЯ, ВЫМОЙ ПОСУДУ

1

Будущее

– Ваня, вымой посуду! – сказала Ира.

– Ты опять? – отозвался Иван. – Разве ты сама не можешь скинуть тарелки в посудомоечную машину?

– Тут – дело принципа! – сказала Ира. – Мы договаривались. Я стираю. Ты моешь посуду. Это – просто. У нас даже не надо огрызки заранее выкидывать, можно сразу складывать тарелки в машину.

– Ну, и вымой сама, если это так легко! – улыбнулся Ваня.

– Не буду, – ответила Ира.

2

Прошло три дня.

Ваня предложил:

– Может, купим робота? Они прекрасно моют посуду.

– Нет! Никогда! – возразила Ира. – В нашем доме роботов не будет! Они любят подглядывать за хозяевами. А потом сплетничают в Интернете. Ты

видел их новый сайт: «Чей хозяин смешнее?»

– Не видел, – ответил Ваня и пристроил грязную тарелку на стопку из тринадцати грязных тарелок.

– Ваня, вымой посуду! – сказала Ира. – У нас уже на кухню противно заходить – везде грязные кастрюльки и сковородки.

– Я в этом не виноват! – воскликнул Ваня. – Это ты из принципа перестала мыть посуду! Мне сегодня пришлось купить десять новых стаканов. А скоро и чистые тарелки закончатся!

3

Прошла ещё неделя.

– Мы спасены! – вбежал на кухню радостный Ваня. – Я придумал!

– Осторожно! – воскликнула Ира.

Ваня случайно зацепил ногой, грязные тарелки, стоявшие под столом. Стопка тарелок опрокинулась, остатки еды вывалились на пол, но разбилась всего одна тарелка.

– Моя идея гениальна, но очень проста! – заявил Ваня. – Посуда будет

Глебова Ульяна Владимировна родилась в Новосибирске. Окончила художественную школу, физико-математическую школу при НГУ и Новосибирский Электротехнический Институт (НГТУ). Публикации в Новосибирске, Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Волгограде. В 2000 г. стала лауреатом поэтического конкурса Международного Общества Пушкинистов (США). Член Союза писателей России.

сама ползти и кидаться в посудомоечную машину!

– Ты сделаешь из тарелок роботов? – спросила Ира. – Я не хочу!

– Нет! Не волнуйся, – улыбнулся Ваня. – Я прицеплю к каждой тарелке или вилке совсем маленькую пластмассовую клипсу. Она намертво прицепится к тарелке, а внутри клипсы будет только слабенькое антигравитационное устройство и совсем малюсенький позитронный мозг. Соображения у тарелки будет не больше, чем у кузнечика. Тарелки не смогут сплетничать в Интернете.

– Тогда – ладно, – нерешительно сказала Ира.

– Смотри! – сказал Ваня.

Он нашёл последнее чистое блюдце и высыпал на него чёрные блестящие клипсы. Каждая была размером – миллиметров шесть – семь.

Ваня сообщил:

– Я пока принёс их десять штук. Взял в лаборатории. И ещё взял программатор. Но возникла одна проблема. Я спросил шефа, можно ли мне прямо в лаборатории запрограммировать тарелки, но шеф категорически отказал. А мне надо-то всего минуты две! Но ты же знаешь, что сейчас любую тему надо утверждать заранее за два года. Если Академический Совет узнает, что я разрабатывал неутверждённую тему, меня сразу уволят и дисквалифицируют на пять лет, а у шефа будут проблемы. Дома я тоже не имею права заниматься посторонними работками. Дома я могу продолжать только те исследования, над которыми сейчас работает наша лаборатория. Я боюсь рисковать – не только лаборатория, но и квартира может просматриваться и прослушиваться.

– И что делать? – спросила Ира. – Если поехать за город, тебя тоже могут засечь и дисквалифицировать.

– Я уже придумал, – сказал Ваня. – Мы полетим в прошлое! В моём договоре нет никаких пунктов о прошлом.

– Это очень дорого! – возразила Ира.

– Да мы – всего на один час! –

улыбнулся Ваня. – Потратим деньги, которые копили на отпуск.

– А в отпуск не поедем? – спросила Ира.

– Выбирай – или отпуск, или поезда, – предложил Ваня.

– Посуда, – решила Ира.

– Поехали прямо сейчас! – воскликнул Ваня. – Где у нас сумка побольше?

4

В бюро путешествий сотрудница сказала:

– Из прошлого не пытайтесь что-то с собой привезти. Всё равно, ничего не получится. У нас стоит блокировка. А зачем вы в багаже везёте грязную посуду?

– Это – на спор, – улыбнулась Ира. – Я проиграла.

– Вы нас отправьте куда-нибудь подальше в пустыню, – сказал Ваня. – Чтобы там людей не было.

– Вы уже это говорили, – буркнула сотрудница.

– Но чтобы там была речка! – воскликнула Ира.

– Можно – тысячный год нашей эры, – сказал Ваня. – Или пятисотый. Сильно далеко не надо.

– Да поняла я! – воскликнула сотрудница. – Мешаете настраивать машину времени!

5

Прошлое

– Это больше похоже на степь, чем на пустыню, – сказала Ира.

Они оказались на берегу небольшой речки. Под ногами была желтоватая трава. Тусклое солнце еле пробивалось сквозь облака.

Ваня надел себе на голову мягкий пластиковый обруч и протянул второй Ире:

– Надевай быстрее. Это – защитный обруч для твоего мозга. Программатор влияет и на людей. Иногда программа передаётся даже детям и внукам. Я не хочу вместо тарелок запрограммировать тебя!

Ира послушно надела обруч и

сказала:

– Интересно, куда нас забросили? В каком мы сейчас году? Тут довольно холодно.

– Не отвлекай! – сказал Ваня.

Он раскладывал на траве грязные тарелки.

– Ой! – воскликнула Ира. – Здесь – мышь! Она выскочила из норки. А вон – ещё две побежали в траву! Я боюсь!

– Не бойся! – сказал Ваня. – Это – не мыши. Это – хомячки. У мышей – длинные хвосты. Слушай! Не отвлекай меня!

– А здесь могут быть динозавры? – спросила Ира.

– Надеюсь, нет! – ответил Ваня. – Ты мне мешаешь. Я думаю. Здесь нет посудомоечной машины, поэтому пускай тарелки купаются в речке.

Ваня достал из кармана программатор.

6

Будущее

Эксперимент прошёл удачно.

Ира любила командовать:

– Тарелки! Мыться!

И тарелки послушно ползли по столу, летели около метра по воздуху и ныряли прямо в приёмный отсек посудомоечной машины!

Если грязных тарелок накапливалось много, они не ждали команды хозяев, а сами двигались мыться!

Ваня надеялся протащить тему тарелок в план работы лаборатории.

Ваня объяснял Ирине:

– Если тему утвердят, я смогу основать фирму «Чистоплотная посуда», и никто меня не дисквалифицирует за незаконные научные разработки!

7

Наши дни

Сын сказал:

– Прочитай сказку! Только – добрую!

– Коля! – воскликнула я. – Ну, когда я читала тебе злые сказки?

– Вчера, – ответил Коля. – Братьев Гримм.

– А давай, сегодня я прочитаю тебе не сказку, а что-нибудь познавательное! – предложила я. – Например, про животных. Вот – Акимушкин. Раскрою книгу наугад и начну читать. Слушай: «К концу лета леммингов столько, что, как говорят, ни пройти, ни проехать... Местами видны выеденные начисто травы и мхи... И тогда приходит беспокойство... Будто сговорившись, все лемминги двигаются в одном направлении... Миграция леммингов. Загадочное и впечатляющее явление!.. Поток грызунов ничто не может остановить: ни река, ни деревня, ни речной залив. Гибнут, но идут...» В общем, тысячи леммингов приходят к реке или к морю, заходят в воду и массово тонут.

– По-твоему, это – добрая сказка? – спросил Коля.

– К сожалению, это не сказка, – ответила я.

– Дальше не читай, – сказал Коля.

– Хорошо, – кивнула я. – Только дочитаю фразу: «Куда идут лемминги? Неизвестно. Почти все участники большой миграции, как правило, гибнут. Но кто задал им это направление и приказ идти во что бы то ни стало?»

– Хватит! – сказал Коля.

– Хорошо, – ответила я. – Я тебе лучше прочитаю свою сказку «Ждите в гости осьминога!». Она – точно добрая!

8

Акимушкин так и не узнал, кто «задал леммингам это направление и приказ идти в воду во что бы то ни стало».

Я никогда не видела Акимушкина. И поэтому так и не успела ему объяснить, что леммингов случайно запрограммировал простой парень Ваня, который не мог отличить хомячка от лемминга и очень не любил мыть посуду.